

УДК 93/94

Суханова Н.И.*Московский областной государственный университет***СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Аннотация. В статье анализируется влияние Первой мировой войны на положение на Северном Кавказе, раскрываются противоречивые тенденции, складывающиеся в регионе в 1914-1918 гг. Автор исследует особенности влияния войны на общественно-политическую жизнь в регионе. В статье актуализированы следующие проблемы: роль геополитических интересов Турции на Кавказе, заинтересованность предпринимателей Северного Кавказа и германского капитала в сохранении взаимоотношений; проблемная ситуация в годы войны для жителей региона – выходцев из Европы: немцев, чехов, венгров, сложности вовлечения горцев в войну.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Первая мировая война, Германия, Турция, полиэтничность, военнопленные.

N. Sukhanova*Moscow State Regional University***THE NORTH CAUCASUS IN WORLD WAR I**

Abstract. The paper analyzes the impact of World War I on the situation in North Caucasus. The contradictory trends, developing in the region in 1914-1918, are revealed. The author explores the features of the effect of war on the social and political life in the region. The article actualizes the following issues: the role of Turkey's geopolitical interests in the Caucasus, the interest of North Caucasus entrepreneurs and the German capital in maintaining relationships; problematic situation during the war for the residents of the region – immigrants from Europe: Germans, Czechs, Hungarians, the complexity of the involvement of the Highlanders into the war.

Key words: North Caucasus, World War I, Germany, Turkey, poly-ethnicity, prisoners of war.

К началу XX в. произошли качественные цивилизационные изменения в развитии народов и государств. Модернизационные процессы затронули различные стороны их жизни. Особенно ярко эти процессы проявлялись в полиэтничных сообществах. Рост национального самосознания, ощущение принадлежности не только к государству, но к этносу, нации стало активно проявляться в общественном сознании многих народов. В это время

очевидными становятся ростки национальной идеологии и усиление шовинизма.

Межэтнические конфликты играли огромную роль в борьбе за сферы влияния держав. Конфликтующие стороны использовали геополитический фактор в борьбе как инструмент достижения целей. В этом плане показательным было наличие условий для зарождения и развития конфликта в таком регионе, как Балканы. Россия участвовала в Первой мировой войне.

При этом наиболее сложным российским регионом, который косвенно участвовал в происходящих событиях, был Северный Кавказ. В статье предпринята попытка раскрыть наиболее важные проблемы Северного Кавказа, усилившиеся в годы Первой мировой войны.

1. Северный Кавказ был центром геополитических интересов многих стран. Одной из них была Турция. Это создавало серьезную проблему для России, заставляло ее руководство думать не только о западном направлении, но и заниматься Турецким фронтом. Материалы по балканской проблеме в северокавказских печатных изданиях поднимались чаще, чем в других российских печатных изданиях. В статье «Россия на Балканах» говорилось о том, что Россия не должна забывать, что победа балканских славян необыкновенно улучшает её международное положение. Она формирует у южных границ Австро-Венгрии почти миллионную армию дружественных России государств, и делает безопасной её кавказскую границу [9, с. 2]. Поэтому «Россия не сможет присутствовать равнодушно при разгроме Сербии» [7, с. 2]. Провинциальная пресса была менее зависима от политических заказов, в меньшей степени подвержена идеологическим штампам, выражая состояние общественных настроений. Региональная публицистика серьезно влияла на формирование образа врага или друга.

Достаточно важным для Северного Кавказа был вопрос отношений с Германией. С одной стороны, германский капитал достаточно активно проникал в региональную экономику. Поэтому интерес жителей Северного

Кавказа к событиям в Германии был вызван, прежде всего, экономическими интересами. Северный Кавказ был тесно связан с европейским сельскохозяйственным рынком, что заставило немцев планировать повышение таможенных пошлин на кавказскую муку. Южнороссийская промышленность тоже получала инвестиции из Германии. Они шли в энергетическую, химическую, электротехническую, машиностроительную, металлургическую, нефтяную отрасли экономики. При этом сложной становилась с началом войны проблема российских немцев, проживающих на Северном Кавказе. Они имели сильный механизм защиты от ассимиляции, что создавало возможности формирования «пятой колонны». Но после принятия 2 февраля 1915 г. закона «О ликвидации иностранного землевладения и землепользования германских выходцев в приграничных областях», немецкое население региона выразило крайнюю обиду потому, что считали себя покорными слугами Русского Отечества [8, с. 96-97].

Выходцы из Южной и Восточной Европы переселялись на Северный Кавказ еще в XIX в. Так, 2503 представителя чешской национальности проживали в регионе к концу XIX в. [1, с. 68]. Проживали в регионе и поляки. В этих условиях общественное сознание жителей региона оказалось в очень сложном положении. В итоге взяла верх идея славянского единства. Она имела место не только в России. Один из лидеров чешского национального движения К. Крамарж начал формировать проект создания Славянской империи после победы над Германией и Австро-Венгрией в виде славянской

федерации. Именно благодаря этой идее российское и, в частности, северокавказское население стало активным сторонником войны с Тройственным союзом.

2. Проблема восприятия войны полиэтничным населением Северного Кавказа была даже вначале неоднозначна. Крайне патриотично проявили себя русские, украинцы, армяне, греки. Причинами стало то, что на кавказском направлении в октябре 1914 г. Османская империя начала военные действия. Усиливались эти настроения тем, что геноцид турок против западных армян стал массовым в годы войны. На Кавказе создавались комитеты по отправке на фронт и добровольные дружины, активно шли сборы продовольствия и всего необходимого для фронта. Армянская церковь благословила участие России в войне [10, с.2].

Наиболее проблематичным было отношение к войне горцев. Они никогда не считали себя солдатами империи. Они служили императору. После отречения Николая II они отказались присягать Временному правительству. Их мироощущение оставалось мироощущением джигитов времен Кавказской войны. Сложно было «вписать» их в систему русской армии.

Первая мировая война внесла перемены в положение и настроения горских народов Северного Кавказа. Практически с начала войны горские крестьяне были против неё, саботировали мероприятия царских властей, препятствовали их выполнению. Горцы мусульманского вероисповедания, как правило, не подлежали мобилизации, но под видом добровольцев или по решению горского схода они попадали в армию. В первую очередь призы-

вались горцы-христиане. Кроме того, тысячи горцев были мобилизованы как персонал конно-вьючного транспорта, обслуживавшего различные части. 25 июня 1916 г. был издан указ «О привлечении мужского инородческого населения для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ»¹. Указом предусматривалась мобилизация на подобные работы мужского «инородческого» населения России, в том числе Кубанской, Терской, Дагестанской областей, в возрасте от 19 до 43 лет. Указ наносил ощутимый удар по хозяйствам горцев, отрывая наиболее работоспособную часть населения.

Недовольство среди крестьян-горцев особенно усилилось во второй половине 1916 г. Оно было связано с изданием правительственного закона «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи». Принудительная реквизиция подвод, мобилизация на тыловые работы мужчин вызвали бурные протесты горцев, в ряде случаев переходящие в вооруженные выступления. Летом 1916 г. крестьяне села Аксай Хасавюртовского округа и около 4 тысяч человек от всех аулов Караногайского приставства начали вооруженное выступление против реквизиций и мобилизаций. Подобное имело место в Кабарде, Балкарии, Чечне, Ингушетии. Временный генерал-губернатор Терской области в своем донесении от 17 сентября 1916 г. сооб-

¹ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 1390. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

щад, что в селе Экажевском Назрановского округа некоторые граждане «во время реквизиции подвод и лошадей позволили подстрекать жителей не давать перевозочных средств, ни проводников арб и своим преступным поведением настолько возбудили жителей, что для восстановления среди них порядка и выполнения предъявленного требования доставить арбы и лошадей, потребовалось вмешательство стражников, среди туземцев заметно нервное, вызывающее настроение»¹.

Горцы массово уходили из армии, дезертировали. «Со сборного пункта самовольно выбыли по домам», – писал начальник Владикавказского округа в мае 1916 г. Донесения властям пестрят требованиями о розыске всадников Осетинского конного полка, ратников Осетинской пешей бригады, самовольно покинувших свои части [4, с. 559].

Новые поборы и призывы порождали у горцев стремление уклониться от них. Формировать горские подразделения становилось всё труднее. Поток добровольцев резко сократился. Горцы отказывались идти на фронт. Осенью 1917 г. провалилась попытка сформировать ещё одну дивизию из горцев и создать из двух дивизий Кавказский туземный конный корпус. Росло недовольство среди кавалеристов кавказской туземной дивизии. Многие рядовые всадники отказывались выполнять приказы командиров, уклонялись от службы. Всадники из конвойного взвода при командире дивизии во главе со старшим урядником Черкесского полка Георгиевским кавалером Хаджи-Мурзой Кочкаровым

были арестованы за то, что отказались подчиниться офицеру².

В связи с началом войны на Кавказе проявляли активность пантюркисты. На третьем году войны – 12 января 1917 г. – начальник Бакинского губернского жандармского управления доносил помощнику заместителя на Кавказе генералу Орлову, что «между мусульманами Дагестана и Терской области состоялось соглашение, по которому они обязались ни в коем случае людей на работы не давать и в случае насилия со стороны властей оказать вооруженное сопротивление, взаимно поддерживая друг друга. В Терской области, по слухам, был создан комитет по организации восстания, который раздавал мусульманам деньги для приобретения оружия». В донесении отмечалось, что «проявляемая мусульманами до сего времени лояльность зависит главным образом от успехов русского оружия на фронте» [3, с. 742].

3. Еще одной важной проблемой стало опосредованное влияние войны на повседневную жизнь невоющего жителя Северного Кавказа. Характер промышленности региона, где незначительной была крупная и тяжелая промышленность, малочисленность в её составе отраслей с современной технологией, недостаточность кадровых рабочих – все это влияло на уровень заработков. Он был здесь значительно ниже, чем в развитых промышленных центрах страны. Если учесть фактор резкого падения заработной платы во время Первой мировой войны, то очевиден будет низкий уровень реальных доходов рабочих региона.

¹ Архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института (далее – АСОНИИ). Ф. 9. Оп. 1. Д. 24. Л. 77.

² Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 131. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

Особая ситуация сформировалась в сельском хозяйстве. Здесь значительное количество губерний не знало крепостного права, индивидуальное хозяйство было привычным, да и община не была средством подавления крестьянской самостоятельности так, как это было в центральных районах. При этом необходимо учитывать влияние крестьянского хозяйства южного казачества, также активно вступающего в товарные отношения. И вот этот процесс позитивной эволюции крестьянской жизни был прерван Первой мировой войной. Военные мобилизации и реквизиции скота пагубно отражались на состоянии производительных сил сельского хозяйства, лишали их наиболее трудоспособной части работников. Только из Кубанской области и Ставропольской губернии в действующую армию было мобилизовано до 300 тыс. человек, что составляло более 13% всего мужского населения. В Терской области из казачьих отделов было призвано в армию 30,8% общего числа работоспособных мужчин, в горских округах – 5,8%, от крестьянских хозяйств – 25307 человек¹.

Резко сокращалось поголовье скота и лошадей. Только в 1916 г. было намечено изъять для нужд действующей армии из хозяйств Кубанской области 240 тысяч голов крупного рогатого скота, из Терской – 240 тыс. голов, из Ставропольской губернии – 150 тыс. голов, что составляло от 20 до 25% общего поголовья. Были установлены твердые цены на закупаемый у населения скот, но они не отражали быстро растущую реальную стоимость продуктов животноводства и были невыгодны крестьянам. Одновременно с

поставками скота для армии скупался фураж и хлеб. В 1917 г. Терская область должна была поставить в армию и местные провиантские магазины 57 тысяч пудов хлебных продуктов и 56 тысяч пудов сена, Ставропольская губерния – 133,5 тысяч пудов, Кубанская область – 227 тысяч пудов хлеба, Дагестан – 8 тысяч пудов сена².

Военное и предреволюционное время принесло новую волну маргинализации общества. Источниками формирования маргинальной среды стали действующая армия, дезертиры, беженцы, мигранты. Пограничное, структурно неопределенное состояние субъектов вследствие вынужденного выпадения из привычной социальной среды и неспособность обрести адекватное положение имели место в России и ранее, в ходе реформационного процесса второй половины XIX в., процессов урбанизации и модернизации. Первая мировая война, столь неуспешная для России, вырвала из привычной среды миллионы людей и содержательно не удовлетворяла их в их новых функциях, что привело к появлению большого количества дезертиров. Это массовое явление отражало сложность обстановки, колебания воюющих, усталость от войны. И хотя регион не был затронут непосредственно военными действиями, подвижность дезертирующей массы, особенно в 1917 г., привела к появлению последней в городах и населенных пунктах Северного Кавказа.

Одни занимались поисками адекватного положения и места, другие выбирали асоциальный тип поведения, стиль жизни, становясь социальными изгоями. Состояние маргинальности

¹ ГАСК. Ф. 167. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

² ГАСК. Ф. 1734. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

приводило к психологическому напряжению, переживанию своеобразного кризиса самосознания. Мотивация поведения маргинальных слоев, особенно в кризисных условиях, была непредсказуемой. Они зачастую становились носителями радикальных взглядов и источниками разжигания всевозможной вражды. Все эти факторы приводили к нарушению социальной стабильности.

К концу 1914 г. на всех фронтах Первой мировой войны сражалось свыше половины общего числа подлежащих призыву донских, кубанских, терских казаков. Потери в казачьих полках были значительны. Постоянное общение с солдатами – вчерашними рабочими и крестьянами и большевистская пропаганда порождали определенные изменения во взглядах и умонастроениях казаков-фронтовиков. На психологии казаков отражалось и длительное отсутствие постоянного влияния наиболее консервативного, устойчивого к посторонним воздействиям, старшего поколения, оторванность от станичной среды и казачьего быта.

В условиях разброда на фронтах участилось использование казачьих сотен и полков для «усмирения» пехоты, что начинало вызывать негодование. Растущее недовольство казаков подогревалось и тревожными известиями из станиц и хуторов. Трудности военного времени ухудшили положение казачества. Слишком дорого обходилась им воинская повинность, только амуниция казака в 1917 г. стоила 860 рублей¹.

Долгое отсутствие наиболее трудоспособного мужского населения отрицательно сказывалось на экономиче-

ском положении всех без исключения казачьих войск. Война усилила расслоение среди казаков. В 1917 г. 52,7% беспосевных и малопосевных (до 6 дес.) хозяйств кубанских казаков имели лишь 13,6% посевной площади, в то время как 14,9% хозяев, засевавших свыше 16 дес. каждый, – 45,0% всех посевов [5, с. 189].

Рост самосознания интеллигенции во время войны подтверждался созданием и деятельностью различных общественно-политических, краеведческих, экономических, просветительных, благотворительных и других объединений. Формы общественно-политической деятельности интеллигенции были многообразны: работа в партийных организациях, формирование собственных профессиональных объединений, которые нередко становились местными отделениями Всероссийских союзов учителей, врачей, инженеров, участие в выборах в Государственную думу и органы местной власти, выпуск собственных печатных изданий и другое. Относительно низкий уровень культурного развития региона, неграмотность основной массы населения, его невысокая политическая активность, отсутствие земств (на Ставрополье оно возникло в 1913 г.), а также строжайший контроль со стороны местных властей и полиции ограничивали деятельность интеллигенции, усложняли исполнение ею своего общественного назначения.

Разговор об интеллигенции Северного Кавказа нельзя вести без учета роли национальной интеллигенции, зарождение которой связано с проникновением сюда русской культуры, школ на русском языке, делопроизводства, медицинского обслуживания

¹ ГАСК. Ф. 1734. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

и т.д. Однако было и другое направление взглядов интеллигенции, тяготевшее к исламской культуре Восточного Кавказа. Это были деятели горских судов, аульской администрации, священнослужители, учителя из местных народов. В Дагестане, к примеру, мусульманская грамотность составляла 22% и Дагестан в мусульманском мире называли «Библиотечной державой»¹.

Таким образом, состав интеллигенции на Северном Кавказе был чрезвычайно пестрым и в этническом, и в социальном плане. Её численность в начале XX в. составляла в Кубанской области – 7 тысяч человек, в Ставропольской губернии – 3 тысячи человек, по Терской области данных не обнаружено [2, с. 206].

Северокавказская интеллигенция выражала явную поддержку участию России в войне в защиту славянских интересов на Балканах. Движение к мультикультурализму обозначилось только среди интеллигенции, менталитет городского и сельского населения сохранялся на прежнем уровне. В их сознании война была одним из направлений государственной политики.

На Северном Кавказе проявляются признаки демократического движения. Источники говорят, что к середине 1915 и в 1916 гг. в оппозицию к проводимой властью политике становились почти все партии, действующие на Северном Кавказе. Так, был отправлен в отставку городской голова Ставрополя Н.Г. Дидрихсон, отличавшийся демократическими взглядами, что вызвало массу недовольства го-

родского населения. Под влиянием войны менялась устоявшаяся ситуация в регионе. Население Северного Кавказа политически взрослело в процессе сложностей Первой мировой войны.

Характеризуя обстановку на Кубани, начальник областного жандармского управления сообщал в 1916 г. в департамент полиции, что «в общем настроении всех классов населения чувствуется заметное увеличение нервозности и стремление к крайней деятельности против правительственных и административных властей», «почти в открытую ведутся разговоры о том, что после окончания войны, а может быть, и раньше, произойдет революционное движение», которое «выльется в несравненно более острую форму, чем это было в 1905 году». В 1916 г. начальник Терской области в секретном письме писал: «Всевозможные общественные организации, возникшие в связи с текущей войной, в последнее время... стали проявлять явную тенденцию внести в свою работу политическую окраску, высказывая, в частности, мысль о необходимости изменения в Российской империи существующего государственного строя»².

Поражения в войне, обусловленные слабостью России и в военном, и в государственном отношении, серьезно деформировали общественное сознание. В данном случае неуспешность войны для России, помноженная на её масштабность, вели к сильнейшей милитаризации российского общественного сознания. Поруганное чувство патриотизма, а также потребность выживания в трудных условиях обернулись агрессией. Помимо этого, необходимо отметить развитие та-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1318. Оп. 1. Д. 42. Л. 44-45.

² ГАСК. Ф. 2061. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

ких процессов, как маргинализация определенной части населения, политизация армии, сильнейшая дифференциация всех социальных структур российского общества. Война «растревожила» северокавказский социум, начала превращать взаимоотношения в противоречия и вражду, что грозило развитием и усилением противостояния, но уже вооруженного народа.

4. Проблема военнопленных стран Тройственного союза на Северном Кавказе остается малоисследованной. Военнопленные в годы Первой мировой войны оказали существенное влияние на различные аспекты жизни северокавказского общества. До прихода к власти большевиков в соответствии с международной конвенцией их довольствие и содержание, а также использование в трудовой деятельности отвечало международным требованиям. С приходом к власти большевиков ситуация изменилась. Не было четкого учета пленных, проводилась активная пропаганда большевиков по привлечению пленных на свою сторону, было уничтожено много документации по военнопленным, резко сократилось довольствие и содержание, отсутствовала четкая организация в работе с военнопленными. В мае 1918 г. военнопленные обратились с жалобой в городской совет города Ставрополя с требованием повысить жалование и кормовые. Совет поднял жалование с 1,5 рублей до 2 рублей в день¹. Но ситуация мало изменилась. Имели место массовые побеги военнопленных, особенно в первой половине 1918 г.

С осени 1918 г. ситуация начала меняться. Возвращались с фронта российские солдаты, составляя конку-

ренцию на рынке рабочих мест. Из-за Гражданской войны, последовавшей после мировой, хозяйство серьезно ветшало. При этом очевидной была выгода труда военнопленных, более дешевого и нередко – квалифицированного. Конфликтность проблемы ослабла после завоевания Северного Кавказа белыми, которые содействовали возвращению пленных на родину. Среди военнопленных было немало желавших остаться на Северном Кавказе. Одни заводили здесь семьи, находили для себя занятие. Другие находили понравившуюся работу. Так, поляк М. Ковальский стал работать при католическом костеле Ставрополя, садовником городского парка стал работать тоже поляк А. Гурщик².

К концу 1919 г. значительное количество пленных покинули Северный Кавказ. Политическое положение в России содействовало тому, что военнопленные начали создавать товарищества или землячества с целью отстаивания собственных интересов. Они организовывали совместное проживание, питание, досуг. Была предпринята попытка забастовки с целью повышения жалования и кормовых. Летом 1919 г. иностранных военнопленных изъяли из города для помощи селу. Здесь они получали натуральную оплату.

Окончательно проблема была решена после 1920 г., когда у власти утвердились большевики. В ряде городов Северного Кавказа были созданы пункты Центропленбежа, которые занимались проблемой перемещения пленных на родину. В 1922 г. эта организация перестала существовать. Россию покинули 3572900 беженцев

¹ ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 3150. Л. 472, 535.

² ГАСК. Там же. Л. 438.

и 1409600 пленных, помимо пожелавших остаться в России [6, с. 173].

Таким образом, накопление массы проблем на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны – турецкого влияния, межэтнических отношений, ухудшение положения невоющего населения, сложностей с беженцами и военнопленными – усложняли ситуацию в этом полиэтничном регионе. Все это содействовало переходу ситуации в политическую плоскость.

Первая мировая война очень неоднозначно повлияла на жизнь Северного Кавказа. Сложности военного времени и потери сочетались с ростом морального и духовного потенциала общества, развитием основ этнической идентичности. При этом очевидным стал всплеск политической активности.

В начале XXI в. ситуация на Балканах вновь стала взрывоопасной. Место Балканского региона как составной части глобальной «дуги нестабильности» определяется тремя основными факторами: его ролью в геополитических планах и расчетах крупных держав, сложностью и нерешенностью межнациональных и межконфессиональных противоречий и активизацией деятельности радикальных исламистов, укрепляющих свои позиции на Балканах для дальнейшего распространения своего влияния в Европе. К сожалению, проявления этих факторов имеют место и на Северном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герчикова И.А. Чехи в России: история продолжается // Славяноведение. – 2002. – № 5. – 66-72 с.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918-январь 1919 г. – Минск.: Харвест, 2002. – 560 с.
3. История Азербайджана. – Баку, 1960. Т. 2. – 387 с.
4. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. / Отв. ред. ак. А.Л.Нарочицкий. – М.: Наука, 1988. – 670 с.
5. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма / Отв. ред. А.М. Анфимов. – Ростов-на-Дону, 1990. – 218 с.
6. Крючков И.В. Военнопленные в сельском и городском хозяйстве Ставрополя в 1918-1919 гг. // Новая локальная история. Выпуск 4. Сборник научных статей. – Ставрополь-Москва, 2009. – 165-173 с.
7. Накануне войны // Северокавказский край. – 1914. – № 952.
8. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX века). Сборник документов. – Ставрополь, 2002. – 193 с.
9. Россия на Балканах // Северокавказский край. – 1912. – № 450.
10. Святая война // Северокавказский край. – 1914. – 31 окт.